

Юрий Барсуков, Кирилл Мельников, Егор Попов, Елена Черненко

Россия и Иран объединились на почве нефти

Россия и Иран подписали Меморандум о взаимопонимании, предусматривающий резкую активизацию их экономического сотрудничества. Об этом вчера объявило Минэнерго РФ, тем самым подтвердив информацию «Ъ», что Москва и Тегеран готовят многомиллиардную сделку, в рамках которой Россия будет закупать иранскую нефть, а в обмен поставлять Ирану машины, оборудование, металлы, зерно и услуги. По словам источников «Ъ» в правительстве РФ, США пытались сорвать эти договоренности. Между тем по мере смягчения международных санкций в отношении Тегерана активность на иранском направлении проявляют не только российские компании, но и их конкуренты из других стран, в том числе западных.

Нефть в обмен на товары

Вчера Минэнерго РФ объявило о том, что глава ведомства Александр Новак и министр нефти Ирана Бижан Намдар Зангане подписали Меморандум о взаимопонимании между правительствами двух стран сроком на пять лет. Документ закладывает основу для многомиллиардного пакетного соглашения в торгово-нефтяной сфере между Москвой и Тегераном. О том, что такая сделка готовится, «Ъ» сообщал на протяжении последних месяцев.

«Меморандум предполагает расширение торгово-экономического сотрудничества в сферах строительства и реконструкции генерирующих мощностей, развития электросетевой инфраструктуры, в нефтегазовом комплексе, а также поставок машин, оборудования и товаров народного потребления», — пояснили «Ъ» в Минэнерго РФ. В ведомстве уточнили, что конкретные контракты в рамках указанных направлений будут обсуждаться 9–10 сентября в Тегеране на заседании межправительственной комиссии РФ и Ирана (сопредседателями которой и являются господа Новак и Зангане).

По словам источников «Ъ» в правительстве РФ, о существенном наращивании экономических связей президент Владимир Путин и его иранский коллега Хасан Роухани договорились в ходе их первой встречи в сентябре прошлого года в Бишкеке. В подготовке пакетного соглашения участвовали Минэнерго РФ и Министерство энергетики и нефти Ирана, министерства промышленности и транспорта двух стран, МИДы обоих государств, а также «Росатом», РЖД и их иранские партнеры. По словам собеседников

«Ъ», Владимир Путин и Хасан Роухани уладили остававшиеся нерешенными вопросы в ходе майской встречи в Китае. Реализация достигнутых договоренностей станет ключевой темой предстоящих встреч президентов: предполагается, что они встретятся на полях Каспийского саммита в Астрахани 29 сентября, но, возможно, пообщаются и ранее — на саммите ШОС в Душанбе 11 сентября.

Договоренности предполагают активизацию экономического сотрудничества по целому ряду направлений. Прежде всего речь идет о закупке Россией иранской нефти. Первоначально стороны говорили об очень больших объемах — до 500 тыс. баррелей в день, или 25 млн т в год, что составляет около четверти всей иранской нефтедобычи. Сейчас, по данным «Ъ», согласован более скромный объем — 2,5-3 млн т в год, который будет закупать специально созданный для этой цели трейдер, подконтрольный государству. Такая схема выбрана, чтобы минимизировать влияние возможных санкций со стороны Запада. Сотрудничество будет полностью денежным — то есть Иран продаст нефть российской компании и закупит на полученные деньги у РФ товары. По словам источников «Ъ», Иран будет продавать нефть «с небольшим дисконтом к Brent». Сейчас он составляет около \$5 на баррель, и исходя из июньских котировок объем годового контракта может составить \$2,35 млрд.

Основной проблемой сотрудничества в нефтяной сфере остается поиск вариантов поставок, которые были бы экономически целесообразны и при этом возможны с учетом действующего в отношении Ирана нефтяного эмбарго. По данным «Ъ», одно время прорабатывалась схема с поставками в Белоруссию и на Украину, где у российских компаний есть существенные мощности по переработке, но по политическим причинам от нее отказались. Теперь предполагается, что основной объем будет продаваться на споте, а главными направлениями поставок будут Китай и потребители в Африке (возможно, ЮАР).

«Полученную у Ирана нефть, безусловно, можно продать в том числе на споте, вопрос только в цене», — полагает Михаил Перфилов из Argus. Он напоминает, что сейчас монопольный экспортер иранской нефти, государственная НЮС, не торгует на споте и продает только конечным потребителям (в основном в Китай, Индию и Японию), поэтому текущие котировки на иранскую нефть «являются достаточно умозрительными». «Здесь возникает ряд интересных возможностей, например, спотовая поставка этой нефти в рамках экспортных обязательств российских компаний, у которых в результате появится свободный объем в России, который можно переработать», — говорит эксперт. По его мнению, у ЛУКОЙЛа и «Газпром нефти» уже есть добыча в регионе и понимание трейдинговых возможностей, но, если этот контракт получит созданный с нуля государственный трейдер, ему продать эту нефть с прибылью будет сложнее.

Помимо сырой нефти Иран, как пояснил «Ъ» посол РФ в Тегеране Леван Джагарян, может поставлять России «нефтехимическую продукцию, цемент, ковры, продукты переработки овощей и фруктов». На вырученные же сред-

«Полученную у Ирана нефть, безусловно, можно продать в том числе на споте, вопрос только в цене»

ства Иран намерен покупать у РФ ее продукцию и услуги. По словам посла Ирана в Москве Мехди Санаи, Тегеран заинтересован в закупках российской машинного оборудования, рельсов, тяжелых грузовиков, металлов и зерна.

Источники «Ъ», знакомые с ходом переговоров, говорят, что в сделке с Ираном будет участвовать и госкорпорация «Ростех». «Ее предприятия могут выступить ключевыми поставщиками технологической продукции в Иран, учитывая, что «Ростех» объединяет большое количество машиностроительных активов и предприятий, производящих высокотехнологичную продукцию», — говорит один из собеседников «Ъ». «Государство может поручить «Ростеху» стать ключевым поставщиком продукции в Иран», — добавляет другой собеседник «Ъ». Источники «Ъ» уточняют, что речь идет о закупках Ираном в основном гражданской продукции: это может быть грузовая техника («Ростех» контролирует 49,9% КамАЗа), техника для нефтепереработки, медоборудование. «Возможны и поставки электроники, например оборудования для аэропортов», — считает один из собеседников «Ъ». В «Ростехе» возможности взаимодействия с Ираном не комментируют.

Как пояснил «Ъ» Мехди Санаи, «часть средств (от продажи нефти. — «Ъ») Иран мог бы пустить на строительство российскими компаниями второго блока АЭС в Бушере». Договоренности между двумя странами подразумевают и участие российских компаний в проектах на территории Ирана по строительству и реконструкции электростанций и сетей. Так, по словам посла, Тегеран заинтересован в участии России в электрификации своей железной дороги. Также Иран рассматривает возможность закупки у России нескольких сотен мегаватт электроэнергии. Кроме того, говорит посол, Тегеран приветствовал бы запуск совместных проектов по созданию мини-НПЗ на территории Ирана и разработке там газовых месторождений (например, в Асалуе и на Южном Парсе, где российские компании ранее присутствовали).

Ответ Вашингтону

Администрация президента Барака Обамы опасается, что доходы от сделки с Москвой ослабят заинтересованность Тегерана в достижении долгосрочного компромисса по его ядерной программе

По словам источников «Ъ» в правительстве РФ, США «пытались сорвать сделку, угрожая российским и иранским компаниям санкциями». В Белом доме настаивают: резкая активизация сотрудничества между Москвой и Тегераном противоречит все еще действующим в отношении Ирана санкциям и прошлогодним промежуточным договоренностям по иранской ядерной проблеме (в рамках которых санкции США были частично ослаблены, но не сняты). Администрация президента Барака Обамы опасается, что доходы от сделки с Москвой ослабят заинтересованность Тегерана в достижении долгосрочного компромисса по его ядерной программе. В посольстве США в РФ вчера не смогли представить «Ъ» оперативный комментарий.

По оценкам экспертов, подписание российско-иранского меморандума именно сейчас во многом объясняется обострением в отношениях между

Россией и Западом. «Москва, вложившая немало усилий в дипломатическое разрешение иранского ядерного вопроса, была готова воздерживаться от действий, которые могли вызвать резкую реакцию США. Но ситуация изменилась, — заявил «Ъ» эксперт ПИР-Центра Андрей Баклицкий. — Россия теперь куда меньше настроена прислушиваться к рекомендациям США, а Иран, значимость которого для Запада сильно возросла — в связи с событиями в Ираке и поисками альтернатив российским углеводородам, получил большую свободу маневра. Кроме того, раньше Москве приходилось учитывать угрозу американских санкций за нарушение нефтяного эмбарго в отношении Ирана, но сейчас, когда против нефтяного сектора РФ также введены санкции, этому фактору придается меньше значения».

Еще одной причиной оперативной реализации Москвой планов в отношении Тегерана эксперты называют обостряющуюся борьбу за иранский рынок. С конца прошлого года, когда был запущен процесс снятия санкций с Ирана, в Тегеране уже побывали представительные бизнес-делегации из Китая, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Австрии, Швеции и ряда других стран. А на днях Reuters и The Wall Street Journal со ссылкой на источники в промышленных компаниях ФРГ сообщили, что из-за ситуации вокруг Украины и введенных США и ЕС санкций в отношении РФ немецкий бизнес может перенаправить свои инвестиции из российской экономики в иранскую. А немецкая Торгово-промышленная палата прогнозирует: после того как санкции в отношении Тегерана будут еще больше ослаблены, ежегодный экспорт Германии в Иран достигнет €10 млрд (в 2013 году он составил €1,85 млрд) По словам же Штефани Спиннер-Кениг из немецкой компании Spinner GmbH, производящей компоненты для высокотехнологичного оборудования, «как только санкции в отношении Ирана будут сняты, рынок взорвется».

